

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 930.2

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-70-80

ПИСЬМА Л. М. СУХОТИНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Матвеев С. А.

Государственный университет просвещения

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить значение переписки Л. М. Сухотина как источника для изучения истории российской исторической науки и составления интеллектуальной биографии учёного.

Процедура и методы. Анализ эго-источников, представленных перепиской Л. М. Сухотина, произведён в соответствии с принципами историзма и объективности. Применяемый в статье комплексный анализ подразумевает выявление связи источников с особенностями человека изучаемого времени как социокультурного феномена, его системы ценностей, исторических особенностей мышления.

Результаты. Продемонстрирована важная роль переписки Л. М. Сухотина для изучения истории российской исторической науки, показаны особенности данного типа источников. Произведена систематизация сохранившихся писем учёного.

Теоретическая и/или практическая значимость. В научный оборот введены неопубликованные архивные материалы, которые могут быть использованы при проведении исследований по историографии ряда вопросов XVI–XVII вв., а также при изучении деятельности Земгора.

Ключевые слова: Земгор, генеалогия, источниковедение, переписка, российская эмиграция первой волны, Л. М. Сухотин

L. M. SUKHOTIN'S CORRESPONDENCE AS A HISTORICAL SOURCE

S. Matveev

State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the significance of L. M. Sukhotin's correspondence as a source for studying history of Russian historical science and compiling an intellectual biography of the scientist.

Methodology. The analysis of ego-documents represented by L. M. Sukhotin's correspondence was carried out in accordance with the principles of historicism and objectivity. A comprehensive analy-

sis used in the article implies identifying the connection of historical sources with the characteristics of a person as a socio-cultural phenomenon, his system of values, and historical features of thinking.

Results. The important role of L. M. Sukhotin's correspondence for the study of the history of Russian historical science is demonstrated, the features of this type of sources were shown. The systematization of the preserved letters of the scientist was carried out.

Research implications. The unpublished archival materials were introduced into scientific circulation, which can be used in research on the historiography of a number of issues of the 16th–17th centuries, as well as in studying the activities of Zemgor.

Keywords: correspondence, genealogy, Russian emigration of the first wave, source studies, L. M. Sukhotin, Zemgor

Введение

Для современной исторической науки большую роль играет изучение источников личного происхождения, в особенности писем. Переписка отражает личность человека, эволюцию его взглядов, отношения с другими людьми. Это напрямую соотносится с антропоцентризмом современной науки, стремлением к изучению места конкретного человека в исторических процессах. Кроме того, обращение к эго-источникам способствует анализу макроисторических процессов через призму микроисторической событийности, что позволяет раскрыть новые детали исторических событий, выразившиеся в судьбе конкретного человека [3, с. 36].

Для объективной реконструкции истории российской исторической науки и изучения событий начала XX в. большой интерес представляют письма Л. М. Сухотина, известного генеалога, специалиста по истории России XV–XVII вв., археографа и педагога [1; 5].

Переписка историка может быть условно разделена на 3 группы:

1. переписка с родственниками, главными темами которой являются общественная деятельность и жизнь автора во втором десятилетии XX в.;

2. письма о составлении родословия, послужившие одним из источников для создания генеалогического труда «Род дворян Сухотиных»¹;

3. переписка с коллегами-учёными, в которой отразилась научная работа.

Л. М. Сухотин родился 25 декабря 1879 г. Окончил гимназию Л. И. Поливанова и историко-филологический факультет императорского Московского университета. Во время учёбы в университете большое влияние на студента оказал В. О. Ключевский, от которого были восприняты методика источниковедческого анализа и общая концепция событий XVI–XVII вв. После окончания университета Л. М. Сухотин занимался общественной работой, а также вёл активную исследовательскую деятельность. В 1909 г. опубликован его генеалогический труд «Род дворян Сухотиных». Позднее историк приступил к археографической работе и подготовил 3 сборника документов по истории России XVI–XVII вв., в которых ввёл в научный оборот ценные источники по истории служилого сословия².

Во время Первой мировой войны Л. М. Сухотин работал в «Главном по снабжению армии комитете Всероссийских земского и городского союзов» («Земгоре») – организации, занимав-

¹ Сухотин Л. М. Род дворян Сухотиных // Дворянское сословие Тульской губернии Т. 3 (12): Родословец. Ч. 6. М., 1909. С. 1–105.

² Сухотин Л. М. Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе, 1610–1611 гг. // Чтения в обществе истории и древностей Российских (далее – ЧОИДР). 1911. Кн. 4. Вып. 8. Раздел I. С. III–XXXV; Сухотин Л. М. Четвертики Смутного времени (1604–1617 гг.) // Смутное время Московского государства. 1912. Вып. 9. С. I–XXVII, 1–397 (ЧОИДР. 1912. Кн. 2 (V). С. I–XXXVII); Сухотин Л. М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столбцы Печатного приказа) // ЧОИДР. 1915. Кн. 4. С. III–XXIV, 1–238.

шейся распределением государственных оборонных заказов, созданной на основе земств и городских дум. После Октябрьского переворота историк перебрался на юг России, где принимал участие в работе аграрной комиссии при администрации А. И. Деникина. После поражения Добровольческой армии Л. М. Сухотин был вынужден эмигрировать в Белград. В Югославии историк продолжил научную деятельность. Принимал участие в работе научных организаций, а подготовил ряд публикаций, в т. ч. цикл статей, посвящённых оригинальной концепции этого исторического явления¹. В октябре 1920 г. Л. М. Сухотин получил место преподавателя в смешанной русско-сербской гимназии, а в 1931 г. после её разделения занял должность директора женской гимназии. Для детей русских эмигрантов в Югославии учёный составил серию учебников по всеобщей и российской истории, отличавшихся тщательно проработанной визуальной частью и нацеленных на адаптацию детей к принимающему обществу через идею «русско-сербско-славянской взаимности»². Л. М. Сухотин оставался директором гимназии до оккупации Югославии немецкими войсками. После окончания войны переехал к сыну в Брюссель, где скончался в 1948 г.

**Письма Л. М. Сухотина
к родственникам как источник
по общественной деятельности
и биографии историка**

Самые ранние письма Л. М. Сухотина к родственникам датированы июнем 1897 г. Они адресованы бабке по матери баронессе Александре Ивановне Боден-Колычёвой. Часть писем, хранящаяся в Российском государственном архиве древних актов, содержит описание последних дней жизни матери Л. М. Сухотина Марии Михайловны, урождённой

баронессы Боден-Колычёвой³. Вторая часть писем, представленная материалами в Государственном архиве Российской Федерации и датированная декабрём 1897 г., содержит мелкие бытовые подробности и описания семейных праздников⁴. Эти источники представляют интерес для изучения истории детства и быта русского дворянства конца XIX в., а также дают представление о родственных связях Сухотиных.

Другой более интересный комплекс документов составляют письма Л. М. Сухотина к жене Елене Петровне, урождённой Базилевской. Они хранятся в личном фонде брата историка С. М. Сухотина в Российском государственном военно-историческом архиве и ошибочно определены как письма А. М. Сухотина⁵. Письма охватывают период с февраля по май 1917 г. В это время Л. М. Сухотин жил в Москве и работал в Земгоре, а Е. П. Сухотина находилась в Кисловодске, занималась общественной работой в комитете по устройству амбулаторий для туберкулёзных больных⁶.

Источниковедческой особенностью данных писем является постоянное указание дат. Кроме того, каждому письму присвоен порядковый номер. Делалось это из опасения, что письма не дойдут вовремя и могут быть перепутаны адресатом, поскольку перерывы между их отправкой были крайне малы. Содержание писем отличается тематическим разнообразием. Одной из центральных тем является общественная деятельность Л. М. Сухотина. Напряжённость работы и общее положение дел в Земгоре было тесно связано с общественными настроениями. 3 марта 1917 г. Л. М. Сухотин писал: «Революция захватила и наш Земгор.

¹ См.: Сухотин Л. М. История древнего мира: учеб. рук.-во. Ч. 1. Белград, 1925. 192 с.

² Там же. С. 55.

³ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 320.

⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1054.

⁵ Российский военно-исторический архив. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91.

⁶ Российский военно-исторический архив. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 23–24.

Служащие бросают работу ради «исполнения гражданского долга», а те из них, которые не организуются, собираются на совещания, выносят крайне резкие политические резолюции (не признают нынешнего правительства и требуют немедленного учредительного Собрания) и готовятся к борьбе за власть в самом Земгоре ... Живаго¹ – в паническом состоянии, секретарь отдела Пятнов тоже деморализован и ненавидим служащими... работать не с кем, и нет ни одного близкого человека»².

После Февральской революции многие из деятелей Земгора вошли в состав Временного правительства или заняли высокие должности. Эти события отразились в переписке: «Силы наши тают и снизу, и сверху: потеряли Львова³ и Некрасова⁴, потеряли Сатырина⁵ и Леонтьева⁶ (вчера они в составе 15 исполнительного комитета, сегодня Леонтьев – Московский градоначальник, того гляди, они оба товарищи министров)... и т. д.»⁷. Л. М. Сухотину также была предложена должность в министерстве внутренних дел, от которой он отказался ввиду нежелания «оставлять большого дела в Земгоре»⁸.

Другой важной темой писем стали политические события: Февральская революция и общественные волнения. В письмах от 27 и 28 февраля 1917 г. Л. М. Сухотин сдержанно описывал беспорядки в Петрограде и в целом приветствовал происходящие изменения:

«[Вернувшийся из Петрограда барон] Клейнмихель – форменный дурак – ничего толком рассказать не мог, всё значительное и здоровое в движении проглядел и видел только вооружённых бандитов на службе революционных властей. Его непосредственное начальство не столько узко смотрит на всё»⁹. Однако, когда революционные события достигли Москвы, отношение Сухотина к ним изменилось: «Читая “Русское слово”, ты читаешь только то, что умеренная пресса хочет распространять для всеобщего успокоения. Ты не видишь настроения массы рабочей и массы солдат, потерявших дисциплину, таскающихся с красными флагами по улицам и дезертирующих... В Кисловодске и, в частности, в твоих переживаниях есть много общего с моими, но основной источник развилки в них заключается в том, что для нас манифест об отречении (появившийся после первых дней революции) не имел почти никакого значения. Речь Милюкова здесь никого не привела к негодованию, как это было с тобой... по недостатку своевременной и правильной информации, вы не всё верно поняли и оценили. А общего у меня с тобой... тягостное переживание первых дней революции»¹⁰.

О политических взглядах Л. М. Сухотина известно из его автобиографии, написанной в эмиграции: «Как и мой отец, я принадлежал к либералам, но хотя и был несколько левее отца-октябриста, но кадетской тактике (блоку с социалистами) я не сочувствовал»¹¹. Л. М. Сухотин не участвовал в работе политических партий, однако на его общественную работу и взгляды не могла не оказывать влияния политическая деятельность его коллег. Работу Земгора часто связывают с Прогрессивным блоком в IV Государственной думе¹². В этом контексте интересно заме-

¹ В. Т. Живаго – заместитель Л. М. Сухотина на посту начальника отдела заказов Земгора.

² Российский военно-исторический архив. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 39 об.

³ Князь Г. Е. Львов.

⁴ Н. В. Некрасов – товарищ председателя Земгора.

⁵ П. А. Сатырин – председатель главного комитета Земгора.

⁶ С. М. Леонтьев – заведующий отдела заказов до февраля-марта 1917 г.

⁷ Российский военно-исторический архив. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91.

⁸ Сухотин Л. М. Автобиография // Русская генеалогия в эмиграции: избранные статьи журнала «Новик». М.: Старая Басманная, 2018. С. 131.

⁹ РГВИА. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 37–37 об.

¹⁰ РГВИА. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 58.

¹¹ Сухотин Л. М. Указ. соч. С. 128.

¹² Берснева И. В. Земгор // Большая российская энциклопедия. Т. 10. М., 2008. С. 375–376.

чание Л. М. Сухотина о работе в Земгоре из автобиографии: «Никогда за всю мою жизнь я не работал так интенсивно. Занят я был всецело земгорной работой по снаряжению армии и к политике не имел никакого касательства»¹. Действительно, не следует недооценивать работу Земгора по организации снабжения, в которой Л. М. Сухотин принимал активное участие, являясь уполномоченным Земгора, а затем возглавив отдел заказов – один из центральных в организации.

В сохранившихся письмах практически нет информации о научной работе историка. Единственное упоминание присутствует в письме от 19 февраля 1917 г.: «Сегодня был на диспуте у Яковлева. Оппонировали Любавский и Готье, серьёзно, но доброжелательно; Яковлев защищался остроумно и добродушно. Был и Платонов. Я выступал со своими замечаниями в самом конце, при напряжённом внимании всей аудитории»². Скорее всего, в письме имеется в виду защита магистерской диссертации А. И. Яковлева, изданной под названием «Засечная черта Московского государства в XVII веке: Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства»³, на котором С. Ф. Платонов выступал в качестве неофициального оппонента. Присутствие Л. М. Сухотина и его интерес к данной работе неудивительны, поскольку и тематика трудов Яковлева, и его большое внимание к работе с источниками были близки историку.

В переписке Л. М. Сухотина с родственниками можно выделить письма, адресованные его брату – Сергею Михайловичу Сухотину. Их копии сохранились в РГВИА в составе личного фонда С. М. Сухотина⁴, также несколько писем

находится в РГАДА в фонде Сухотиных⁵. Основной темой являются финансовые вопросы, а также положение дел в имениях Сухотиных – Кочеты и Среднее.

Напряжённая обстановка весны 1917 г. нашла отражение и в письмах Л. М. Сухотина к жене: «В Кочетах чёрт знает что творится в смысле хозяйства, и не исключена возможность неприятностей и тревог для кочетовских обитателей. П[ётр] И[ванович]⁶ писал про стрельбу солдатами в саду... хозяйство ведём, но крестьянские комитеты, Кочетовский и волостной во все распоряжения по имению вмешиваются, и происходит сплошная ерунда и неприятность»⁷. В марте 1917 г. в Кочетах крестьяне произвели поджог, и Л. М. Сухотин пересылал брату его часть страховой выплаты, а уже в письме от 27 декабря 1917 г. Л. М. Сухотин сообщал брату о подробностях сильного погрома в имении и ликвидации имущества⁸.

Изучение писем к родственникам позволяет расширить представление о биографии Л. М. Сухотина до революции. Они отражают взгляды историка на переломные события русской истории, очевидцем которых он являлся. Кроме того, отразилась деятельность Земгора, показанная «изнутри» одним из ключевых его сотрудников. В этом контексте интересно, как Л. М. Сухотин отзывался о коллегах. Например, Леонтьева в письмах он называл «жук»⁹, но при этом его уход воспринимал как большую потерю для общего дела. В письмах также отражена повседневность первых дней революции. Они содержат сведения о жизни в Москве и Кисловодске в тот период, а также о народных волнениях в Новосильском уезде Тульской губернии.

¹ Сухотин Л. М. Указ. соч. С. 130.

² РГВИА. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 26.

³ Яковлев А. И. Засечная черта Московского государства в XVII веке: очерк из истории обороны южной окраины Московского государства. М., 1916. 321 с.

⁴ РГВИА. Ф. 95. Оп. 1. Д. 34.

⁵ РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1 Д. 647.

⁶ Управляющий имением.

⁷ РГВИА. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 2.

⁸ РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 647. Л. 73 об.

⁹ РГВИА. Ф. 95. Оп. 1. Д. 91. Л. 3 об.

Переписка Л. М. Сухотина по вопросам родословия

Переписка о составлении родословия, возникшая во время работы над «Родом дворян Сухотиных», уже неоднократно и подробно рассматривалась исследователями [2]. Её изучение позволяет определить источники некоторых сведений, встречающихся в родословии, а также подходы историка к сбору информации у родственников. Так, Л. М. Сухотиным был составлен опросник, включающий вопросы, позволяющие получить основные сведения о ближайших родственниках опрашиваемого, занимаемых ими должностях, годах жизни и т. д. Отправленные письма и часть ответов Л. М. Сухотин копировал, благодаря чему они сохранились среди черновиков родословия¹. Генеалог обращался к представителям различных ветвей Сухотиных – калужской, полтавской и т. д., а также к членам родов, с которыми Сухотины состояли в дальнем родстве, например, бароны Дальгейм². Среди переписки, посвящённой генеалогической работе Сухотина, встречаются материалы, связанные с предками его матери – родами баронов Боде и Колычевых. Например, Н. Д. Романов присылал хранившиеся у него документы из архива баронов Боде в обмен на ознакомление с «предметами касающихся рода Колычевых во владении гр. Н. М. Соллогуб»³.

Отдельно следует выделить письма Л. М. Сухотина к тётке – графине Наталье Михайловне Соллогуб и её дочерям графиням Вере и Елене Соллогуб⁴. Письма охватывают период с ноября 1899 по 1913 гг. С семьёй гр. Н. М. Соллогуб историк поддерживал тёплые дружеские отношения, что не могло не отразить-

ся в письмах. Их связывали совместные увлечения, начиная от цветоводства, античного искусства и заканчивая семейной историей. Графиня Н. М. Соллогуб была известна как специалист по генеалогии и принимала деятельное участие в работе Историко-родословного общества. Л. М. Сухотин активно пользовался библиотекой, принадлежавшей гр. Н. М. Соллогуб (о чём говорят пометки в его черновиках⁵), обсуждал с ней источники по генеалогии Сухотиных, просил делать выписки из документов, присылал свои археографические работы, чтобы получить «черновой набросок замечаний»⁶. В сборе генеалогических сведений участвовали и дочери гр. Н. М. Соллогуб. Например, сохранилось письмо от Веры Фёдоровны, в котором она присылала сведения о службе Сухотиных в гвардейском экипаже⁷, а в письмах к её матери часто упоминаются выписки⁸.

Во время работы над родословием Л. М. Сухотин контактировал не только к родственниками, но и с другим учёным-генеалогом. Например, сохранилось несколько писем Л. М. Сухотина к В. В. Руммелю, датированных 1900–1902 гг.⁹, а также ответ на одно из них¹⁰. Л. М. Сухотин сообщал В. В. Руммелю сведения об одной из линий князей Оболенских, имевших родственные связи с Сухотиными через Домашневых. В ответном письме Руммель сообщал, что сведения эти ему уже известны от отца Л. М. Сухотина – Михаила Сергеевича Сухотина. Действительно, в фонде Русского генеалогического общества сохранились письма М. С. Сухотина к В. В. Руммелю, датированные 1889 г., из которых следует, что последний собирал некоторые материалы в Тульской губер-

¹ РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 327. Л. 1–14.

² РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 327. Л. 3.

³ РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 93. В деле содержатся сами материалы на французском языке и открытка с пояснением.

⁴ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 453. Оп. 1. Д. 819; Д. 1334; Д. 1453.

⁵ РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 341. Л. 1.

⁶ РГАЛИ. Ф. 453. Оп. 1. Д. 819. Л. 34.

⁷ РГАДА. Ф. 1280. О. 1. Д. 389. Л. 1.

⁸ РГАЛИ. Ф. 453. Оп. 1. Д. 819. Л. 16.

⁹ РГАДА. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 21. Л. 16 – 21.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 374.

нии для родословного сборника¹. Большой интерес у В. В. Руммеля вызвало упоминание Л. М. Сухотиным в письме портретов потомков кн. Оболенских и Домашневых, хранившихся в Кочетах. Он предложил снять с них фотокопии и пожертвовать обществу. Ещё одной примечательной деталью является наличие списка из более чем 50 дворянских фамилий, родословные которых должны были войти в новый том родословного сборника, работа над которым так и не была завершена².

В письмах упоминается множество документов, послуживших источниками для написания труда «Род дворян Сухотиных», что позволяет расширить представление об источниковой базе исследования. В письмах отразились и методы работы генеалога с источниками личного происхождения и сведениями, получаемыми от родственников. Кроме того, изучение писем позволяет установить, от кого и когда генеалогом были получены те или иные данные, вошедшие в родословие.

Переписка Л. М. Сухотина с учёными-историками

Занимаясь научной работой, Л. М. Сухотин вёл активную переписку с другими учёными-историками. В ней отразились участие Л. М. Сухотина в деятельности научных организаций, а также его работа над изданием источников и подготовкой научных статей. Например, в государственном архиве Тульской области сохранилось его письмо к В. С. Арсеньеву, из которого следует, что Л. М. Сухотин в ноябре 1913 г. был избран в действительные члены Тульской учёной архивной комиссии³.

Отдельный интерес представляют опубликованные в 1998 г. письма

Л. М. Сухотина к С. Б. Веселовскому⁴. Они охватывают период с апреля 1911 г. по декабрь 1917 г. Основной темой является научная деятельность историков. Л. М. Сухотин называл в письме от 1 мая 1914 г. С. Б. Веселовского «нашим главным объединителем»⁵, что неудивительно, поскольку он обладал большим авторитетом среди московских историков. С. Б. Веселовский выступал в качестве организатора работы над многими научными сборниками, поэтому в письмах постоянно упоминается об отправке корректур, гранок и т. д., а также о планах по написанию статей. Л. М. Сухотин консультировался у С. Б. Веселовского по научным вопросам. Например, во время работы над «Первыми месяцами...» он уточнял у Веселовского некоторые моменты, связанные с установлением времени службы дьяков в Челобитном приказе⁶. Отдельно следует отметить, что в письмах часто упоминается о работе над предисловием к данному сборнику, что позволяет датировать её июнем-ноябрём 1914 г.⁷

Одной из важных тем переписки являлись заседания Общества истории и древностей российских, членом-соревнователем которого Л. М. Сухотин являлся с 18 марта 1910 г.⁸

6 апреля 1911 г. Л. М. Сухотин сообщал С. Б. Веселовскому о планируемом выступлении с докладом о материалах, изданных в сборнике «Земельные пожалования царевича Владислава»⁹. В письме от 31 декабря 1911 г. историк писал про заседание 19 декабря 1911 г., на котором Д. И. Иловайский сделал доклад, посвящённый вопросу изучения опричнины и, видимо, содержавший критические замечания в адрес предисловия Л. М. Сухотина.

⁴ Переписка С. Б. Веселовского с отечественными историками. М., 1998. С. 387–398.

⁵ Там же. С. 390.

⁶ Там же. С. 391.

⁷ Там же. С. 393.

⁸ ЧОИДР. 1912. Кн. 1 (240). С. 49.

⁹ Там же. С. 31. (Доклад был сделан на заседании 25 апреля 1911 г.)

¹ РГАДА. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 22 – 30.

² РГАДА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 374. Л. 2 – 2об.

³ Государственный архив Тульской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 386. Л. 44.

тина к «Земельным пожалованиям...»: «Я всё же жалею, что не был на заседании, т. к. имел бы кое-что сказать в своё оправдание и в защиту заслуг Платонова»¹.

Работа над археографическими сборниками Л. М. Сухотина отразилась в письмах к С. А. Белокурову². Они охватывают период с февраля 1911 г. по 1915 г. С. А. Белокуров являлся редактором «Чтений Общества истории и древностей российских», в составе которых были опубликованы сборники документов, подготовленные Л. М. Сухотиным. Кроме того, С. А. Белокуров был фактическим руководителем Московского архива Министерства иностранных дел, материалы которого Л. М. Сухотин активно использовал при подготовке сборника «Земельные пожалования...» [4, с. 219]. В переписке обсуждались различные детали, связанные с публикацией, например: расположение таблиц, фотографий, указателей и документов³.

Также из писем следует, что велась активная работа по копированию документов других архивов, например, Министерства юстиции. Примечательно, что Л. М. Сухотин планировал поместить материалы «Земельных пожалований при царе Владиславе» в третьей книге «Чтений», однако «вследствие медлительности типографии и... отдаления» были помещены только в четвёртую книгу⁴. Основываясь на сведениях, содержащихся в письмах, можно сделать предположение, что текст сборника был окончен Сухотиным в феврале 1911 г. во время нахождения во Франции, а до октября того же года шла активная работа по внесению правок и оформлению.

Находясь в эмиграции, Л. М. Сухотин продолжал поддерживать контакт с историками. Так, в ГАРФ хранятся письма Л. М. Сухотина и его жены, адресованные

П. Б. Струве⁵. Письма охватывают период с августа 1925 г. по февраль 1944 г. Из них следует, что Сухотины поддерживали дружеские отношения с семьёй Струве. Возможно, Л. М. Сухотин и П. Б. Струве были знакомы ещё до эмиграции, поскольку оба принимали участие в работе земельной комиссии при генерале Деникине⁶. Л. М. Сухотин отсылал П. Б. Струве некоторые работы для написания рецензий и отзывов в издаваемом им журнале «Возрождение русской мысли»⁷, среди них: учебник по русской истории для младших классов⁸ и литературоведческая работа Л. М. Сухотина «Любовь в русской лирике XIX века»⁹.

В письмах также отразилась жизнь Сухотиных в годы войны. В 1942 г. Л. М. Сухотин пытался получить визу, чтобы выехать из Югославии, однако эта попытка не увенчалась успехом. В письме от 25 декабря 1943 г. Е. П. Сухотина писала: «Работами мы оба во всю завалены: 24 урока..., у меня – 31, загребаем кучу денег, и всё решительно уходит на еду...»¹⁰. Также в письме говорится, что, несмотря на сложные условия, Л. М. Сухотин начал работу над учебником русского языка для сербов, который был издан в 1945 г.¹¹.

Важные сведения для составления научной биографии Л. М. Сухотина содержит письмо от 9 июня 1943 г.¹². В нём передано краткое содержание неизданной работы учёного по истории образования русского дворянства. Этот труд упомина-

⁵ ГАРФ. Ф. 1003. Оп. 15. Д. 19.

⁶ ГАРФ. Ф. 7072 Оп. 1. Д. 1. Л. 67; Сухотин Л. М. Автобиография. С. 131–132.

⁷ ГАРФ. Ф. 1003. Оп. 15. Д. 19. Папка 10. Нумерация листов отсутствует.

⁸ Сухотин Л. М. Учебник русской истории: младший курс. Белград: 1926. Ч. 1. 111 с.

⁹ Сухотин Л. М. Любовь в русской лирике XIX века. Белград, 1927. 171 с.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 1003. Оп. 15. Д. 19. Папка 10. Нумерация листов отсутствует.

¹¹ Сухотин Л. М., Московљевић М., Чернишов Н. и др. Уџбеник руског језика: са читанком и речником. Београд, 1945, 263 с.

¹² ГАРФ. Ф. 1003. Оп. 15. Д. 19. Папка 10. Нумерация листов отсутствует.

¹ Переписка С. Б. Веселовского с отечественными историками. С. 389.

² РГАДА. Ф. 184. Оп. 1. Д. 930.

³ Там же. Л. 7–8 об.

⁴ Там же. Л. 18.

ется в примечании редакторов журнала «Новик» к автобиографии Л. М. Сухотина под названием «Происхождение и формирование служилого класса (XV–XVII вв.)»¹. Автор писал об этой работе так: «Работа вышла стр[аниц] на 100 печатн[ых], дов[ольно] сухая и специальная, с рядом новых точек зрения. Едва ли бы Н. А. могла её слушать и получать удовольствие, какое получала от чтения моей предыдущей работы о Смуте. Думаю в дальнейшем произвести наблюдения над судьбою некоторых фамилий на протяжении полутора веков»². Шестая глава этой работы опубликована в 1947 г. в журнале «Новик» под названием «Дворяне и дети дворянские после Смуты»³. Скорее всего, труд должен был стать заключительным этапом работы Л. М. Сухотина по изучению социального состава дворянства, боярства и детей боярских, начатым ещё до революции с публикации источников. Однако книга так и не была издана, а черновики на настоящий момент обнаружить не удалось.

Также сохранились письма Л. М. Сухотина к генеалогу Л. М. Савелову, датированные 1935 г.⁴ Между учёными шёл активный обмен недавно опубликованными трудами, например, Л. М. Сухотин отсылал Л. М. Савелову работы по опричнине и учебники по русской истории. Точные названия статей и брошюр, которые присылал Савёлов, в письмах не указаны, однако в одном из писем упоминается о брошюре, связанной с Л. Н. Толстым: «Я ожидал другого содержания от этой брошюры, специально родословного. Нахожу, раз Вы о моём мнении спрашиваете, что написанное хорошо, и при всей сжатости весьма интересно, особенно о Л. Н. Толстом»⁵. Также Л. М. Су-

хотин пытался устроить покупку книг Савелова и организовать подписку на издаваемый им журнал «Новик» для одной из научных библиотек в Белграде. Кроме обмена научными трудами Л. М. Сухотин консультировался у Л. М. Савелова о родословии некоторых дворянских фамилий. Например, в письме от 30 ноября 1935 г. он интересовался о степени родства Григория Лукьянова (Малюты) Скуратова-Бельского и Богдана Яковлевича Бельского⁶. Можно предположить, что полученные сведения были использованы при работе над циклом статей, посвящённых истории опричнины⁷.

В архиве Российской академии наук хранится письмо к А. В. Флоровскому от 19 октября 1935 г., в котором Л. М. Сухотин сообщал о готовности прислать статью в приуроченный к памяти Е. Ф. Шмурло сборник, который планировало издать Русское историческое общество в Праге⁸.

Заключение

Письма Л. М. Сухотина вызывают большой интерес благодаря тематическому разнообразию. Например, Л. М. Сухотин писал С. Б. Веселовскому о своей работе в Кисловодске, а письма к П. Б. Струве позволяют составить представление о жизни семьи Сухотиных в 40-е гг. XX в. Другая важная тема писем – научная работа историка, представленная в различных аспектах: археографическом, педагогическом, источниковедческом.

На большинство писем не сохранилось ответов адресатов, что не позволяет восстановить целостный текст переписки. Однако имеющиеся материалы обладают большой ценностью для составления интеллектуальной биографии историка. В письмах Л. М. Сухотина от-

¹ Сухотин Л. М. Автобиография. С. 134.

² ГАРФ. Ф. 1003. Оп. 15. Д. 19. Папка 10. Нумерация листов отсутствует.

³ Сухотин Л. М. Дворяне и дети дворянские после Смуты // Русская генеалогия в эмиграции: избранные статьи журнала «Новик». М., 2018. С. 313–327.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6091. Оп. 1. Д. 44.

⁵ Там же. Л. 7.

⁶ Там же. Л. 6.

⁷ Сухотин Л. М. К пересмотру вопросу об опричнине. II – VI. // Зап. РНИИБ. 1936. Вып. 13. С. 39 – 67.

⁸ Архив Российской академии наук. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 428.

разилась его общественная деятельность, личные связи и научная работа. Следует также заметить, что письма нельзя рассматривать в отрыве от других источников, связанных с жизнью и деятельностью историка. Сопоставление различных источников даёт представление о взглядах

учёного и событиях его жизни. Изучение писем позволяет показать роль конкретного человека в исторических процессах, его реакцию на переломные события российской истории.

Дата поступления в редакцию 14.11.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянов Ю. Н. Л. М. Сухотин. Жизненный путь и научное творчество // Российская государственность в лицах и судьбах её создателей: IX–XXI вв.: мат-лы науч. конф. / отв. ред. А. Н. Долгих, В. В. Фомин. Липецк: РИЦ ЛГПУ, 2009. С. 244–269.
2. Матвеев С. А. Л. М. Сухотин и его труд «Род дворян Сухотиных» // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2020. Вып. 16 (60). С. 23–35.
3. Наумов О. Н. Письма В. С. Арсеньева Л. М. Савелову как исторический источник // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2020. Вып. 16 (60). С. 36–58.
4. Никольшин Н. В. Сергей Алексеевич Белокуров – историк, археограф, библиофил // Румянцевские чтения 2019: мат-лы науч.-практ. конф. Ч. 2 / сост. Е. А. Иванова. М.: Пашков дом, 2019. С. 218–223.
5. Станиславский А. Л. Тоталитаризм XX века и проблемы опричнины в трудах Л. М. Сухотина // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII веков: тезисы докладов. Ч. II / отв. ред. Ю. Н. Афанасьев, А. П. Новосельцев. М., 1990. С. 259–263.

REFERENCES

1. Emelyanov Yu. N. [L. M. Sukhotin. Life path and scientific creativity]. In: Dolgikh A. N., Fomin V. V., eds. *Rossiyskaya gosudarstvennost v litsakh i sudbakh yeye sozidateley: IX–XXI vv.* [Russian statehood in the faces and destinies of its creators: 9th–21st centuries]. Lipetsk, RIC LGPU Publ., 2009, pp. 244–269.
2. Matveev S. A. [L. M. Sukhotin and his work “The Family of Nobles of the Sukhotins”]. In: *Letopis Istoriko-rodoslovnogo obshchestva v Moskve* [Chronicle of the Historical and Genealogical Society in Moscow], 2020, iss. 16, pp. 23–35.
3. Naumov O. N. [Letters from V. S. Arsenyev to L. M. Savelov as a historical source]. In: *Letopis Istoriko-rodoslovnogo obshchestva v Moskve* [Chronicle of the Historical and Genealogical Society in Moscow], 2020, iss. 16, pp. 36–58.
4. Nikulshin N. V. [Sergey Belokurov – historian, archaeographer, bibliophile]. In: Ivanova E. A., ed. *Rumyantsevskie chteniya 2019. H. 2* [Rumyantsev Readings 2019. Part 2]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, pp. 218–223.
5. Stanislavsky A. L. [Totalitarianism of the 20th century and the problems of the oprichnina in the works of L. M. Sukhotin]. In: Afanasyev Yu. N., Novoseltsev A. P., eds. *Spornyye voprosy otechestvennoy istorii XI–XVIII vekov. Ch. II* [Controversial issues of domestic history of the 11th–18th centuries. Part II]. Moscow, 1990, pp. 259–263.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Матвеев Сергей Алексеевич – аспирант кафедры новейшей истории России Государственного университета просвещения;

e-mail: ceregamatveev@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Matveev – Postgraduate student, Department of Modern History of Russia, State University of Education;

e-mail: ceregamatveev@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Матвеев С. А. Письма Л. М. Сухотина как исторический источник // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 4. С. 70–80.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-70-80

FOR CITATION

Matveev S. A. L. M. Sukhotin's correspondence as a historical source. In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 4, pp. 70–80.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-4-70-80